

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. КАРАМЗИНА

Науковий вісник Ужгородського університету.

Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2013. – Випуск 2 (30)

Крайник В. Функціонально-стилістичні особливості дієприслівників у «Письмах русского путешественника» М. Карамзіна – 12 с.; кількість бібліографічних джерел – 11; мова – російська.

Анотація. У статті розглядаються структура та функції дієприслівників у російській літературній мові нового часу, які відіграли значну роль у формуванні норм сучасної літературної мови. Особлива увага звертається на суперечливість процесу формування дієприслівників як самостійної морфолого-синтаксичної категорії у книжних контекстах.

Ключові слова: дієприслівник, словоформа, граматична стандартизація, функція, книжний контекст.

Данная статья продолжает публикацию результатов нашего исследования деепричастий в русском литературном языке конца XVIII в. [см. 6]. Основным источником материала для неё послужили «Письма русского путешественника» Н. Карамзина (далее – «Письма») [5], написанные под непосредственным впечатлением автора от всего увиденного им за границей. Несмотря на то что это произведение создавалось в конце XVIII века, его квалифицируют как исток русской литературы века XIX, поскольку в Письмах сложные процессы переломной литературной эпохи отразились в полной мере. Главным открытием Н. Карамзина считается отказ от риторического мышления, от канонических жанровых языков, не способных отразить новый взгляд на героя и мир [9]. При этом исследователи творчества Н. Карамзина-сентименталиста отмечали отсутствие индивидуализации героев и объясняли этот прием представлением автора о том, что все люди, независимо от занимаемого ими положения в обществе, могут чувствовать и говорить одинаково [3]. Популярный сейчас В.Г. Белинский, тем не менее, совершенно справедливо отмечал, что «Карамзин первый на Руси заменил мёртвый язык книги живым языком общества», он «создал на Руси образованный литературный язык», поскольку «был первый на Руси образованный литератор», который «научился у французов мыслить и чувствовать, как следует образованному человеку» [2, с. 103, 105] (выделено нами – В.К.). Именно в карамзинский период усилиями самого Н. Карамзина и его школы начинается грамматическая нормализация русского литературного языка, занявшая почти весь XIX век. Поэтому основная цель нашей статьи – проследить, как в условиях тенденции к грамматической стандартизации происходил процесс оформления деепричастий в самостоятельную морфолого-синтаксическую категорию. Особое внимание мы обращаем на грамматические и функциональные особенности деепричастий в книжных контекстах, сыгравших заметную роль в истории деепричастий.

Наше исследование показало, что функциональные особенности деепричастий определяют три фактора: 1. Структура словоформы, т.е. ее суф-

фиксальный показатель; 2. Морфологические особенности, в частности соотношение категории вида и времени; 3. Оформление деепричастий в структуре предложения. Рассмотрим эти особенности.

1. В «Письмах» Н. Карамзина зафиксировано 458 словоформ деепричастий, частотность словоупотребления которых составляет 1117 примеров. Средняя частотность использования одной словоформы равна 2,2. Преобладающими являются деепричастия, мотивированные глаголами несовершенного вида (НСВ), – 252 примера, или 55% от общего количества анализируемых словоформ. 206 деепричастий (45%) мотивируются глаголами совершенного вида (СВ). Для деепричастий НСВ характерна более высокая, чем у деепричастий СВ, частотность употребления в тексте (63% и 37% соответственно).

1.1. В подгруппе словоформ НСВ преобладает формант *-а/-я*, зафиксированный у 186 производных от невозвратных глаголов (*вникая, гуляя, имея, обнаруживая, оставляя, путешествуя, слыша, смотря, зная, наблюдая, кладя, любя*) и у 63 возвратных деепричастий (*боясь, дожидаясь, прохаживаясь, гордясь, дивясь, садясь, наслаждаясь, занимаясь, приближаясь*). Суффикс *-учи* зафиксирован только у 3-х словоформ (*идучи, живучи, будучи*), однако для этих словоформ, особенно для лексемы *будучи*, характерна высокая частотность употребления в анализируемом тексте.

1.2. Синонимичных формантов деепричастий СВ больше, чем суффиксов словоформ НСВ. Доминирующими являются деепричастия с суффиксом *-в*, составляющие 73% от общего числа словоформ СВ: *засмурив, лишив, помолчав, выдав, вписав, оковав, сказав, вздохнув, окинув, достигнув, встав, достав, надев* и др.

Деепричастия с формантом *-вши* (14% от всех словоформ СВ) в анализируемом тексте мотивируются преимущественно возвратными глаголами (*заговорившись, наполнившись, облокотившись, прикоснувшись, одевшись, поднявшись, упившись, напившись, обрадовавшись, рассмеявшись, насмеявшись*), для которых этот суффикс стал нормативным. В «Письмах» мы зафиксировали только одно невозвратное деепричастие с данным формантом – *хотевши: Слава Богу, что я, против своего обык-*

новения, почувствовал робость, **хотевши по тебе выстрелить!**[3, 207]*

Небольшую группу (12 примеров, или 6%) составляют деепричастия с суффиксом *-ши* (*взошедши, вошедши, вышедши, нашедши, сошедши, могли*), причём здесь преобладают словоформы с корнем *-шед-*. Формант *-а/-я* имеют только 3 деепричастия СВ (1,5%): *оставя, повеся, переведя* (более подробно см. в [6]). Таким образом, деепричастия, зафиксированные в «Письмах» Н. Карамзина, имеют такие структурные особенности, большая часть которых впоследствии была кодифицирована как нормативная для литературного языка.

2.1. Из морфологических признаков для деепричастий наиболее характерным является признак вида – несовершенного и совершенного. Однако, не обладая морфологически выраженным значением времени, в тексте деепричастия передают то или иное отношение обозначаемого ими действия ко времени действия глагола-сказуемого. Деепричастия НСВ обычно передают одновременность с таким действием [8, с. 672]: *Пробыв у пастухов два часа, пошел я далее, беспрестанно спускаясь с горы* [137] (между глаголом-сказуемым *пошел* и деепричастием *спускаясь* устанавливается значение одновременности); аналогично и в следующем предложении: *Она чиста, сказал он худым Немецким языком, показывая дно ея* [137].

2.2. Деепричастия СВ могут передавать разные временные значения, наиболее типичными из которых являются следующие: 1) предшествования: *Насмеявшись досыта, Капитан сказал мне: «Естьли когда нибудь издадите вы журнал своего путешествия, то прошу вас не забыть шпор»*[31]; *Вышедши из Театра, обтер я на крыльце последнюю сладкую слезу* [40]; *Оставив дворец, поехали мы назад в город, чтобы отдохнуть несколько в том трактире, где обедали*[42];

2) одновременности состояния как результата предшествующего действия: *...и на сих страшных утесах, над головами нашими, по узеньким тропинкам ходили люди, согнувшись под тяжельми ношами, или гоня перед собою навьюченных ослов* [190]. Однако таких примеров в тексте мало, поскольку в значении одновременности Н. Карамзин обычно употребляет деепричастия НСВ, противопоставляя их деепричастиям СВ, хотя для конца XVIII – начала XIX вв. такие противопоставления ещё не характерны [7, с.179];

3) следования: *Суеверное предание говорит, что долгое время не могли срубить дуба; что все топоры отскакивали от толстой коры его, как от жесткого алмаза; но что наконец сыскался один топор, который разрушил очарование, отделив дерево от корня* [25].

Таким образом, анализ употребления деепричастий в тексте «Писем» Н. Карамзина даёт основание для выделения у этой формы глагола вре-

* В дальнейшем при паспортизации иллюстративного материала мы будем указывать только страницу использованного текста «Письма русского путешественника» Н. Карамзина [5].

менного значения, тесно связанного со значением категории вида. Видовое значение актуально при образовании словоформ, поскольку выбор суффикса предопределяется отнесённостью мотивирующего глагола к тому или иному виду. В тексте же значение вида как бы трансформируется в значение времени, что обусловлено полупредикативной связью деепричастия с глаголом-сказуемым. А эта связь, как известно, базируется на категориях времени, модальности и лица.

3.1. В анализируемом тексте деепричастия, как правило, употребляются с зависимыми словами, но изредка встречаются и без них: *Проснувшись, схватил я перо и написал, что осталось у меня в памяти: из чего, к моему удивлению, вышло нечто порядочное* [154]. Наличие зависимых слов обычно связано с лексическим значением мотивирующего глагола: *Дождь перестал, и я пошел, изъявив благодарность мою гостеприимному и добросердечному поселянину* [173]. Лексическое значения глагола *изъявить* нуждается в дополнении. В роли зависимых компонентов могут выступать целые предложения, чаще всего придаточные изъяснительные: *Они не рассудили за благо спорить, но долго не хотели признать меня Руским, воображая, что мы не умеем говорить иностранными языками* [12].

3.2. Деепричастия обычно относятся к спрягаемым формам глагола или к формам прошедшего времени (в Письмах последние конструкции преобладают): *Нет, сказал я, встав со стула и обняв с чувствительностию Беккера – мы едем вместе!* [210]; *Не есть ли — думал я — не есть ли тьма сия избращение твоего состояния, когда ты, разлучившись с телом, вступишь в неизвестный тебе путь?*[36]; *Пошедши далее, увидите... тесная улицы, оскорбительное смешение богатства с нищетою* [219]. В 2-х последних примерах глаголы стоят в форме будущего времени.

Нами зафиксированы также примеры, в которых деепричастие относится к глагольному составному сказуемому, включающему неизменяемую форму глагола – инфинитив: *Они не рассудили за благо спорить, но долго не хотели признать меня Руским, воображая, что мы не умеем говорить иностранными языками* [12]. При наличии связки (*не хотели*) временное значение деепричастия в таких предложениях может иметь разные оттенки.

3.3. Основной сферой функционирования деепричастий в Письмах являются двусоставные предложения, т.е. личные. Однако мы зафиксировали несколько примеров употребления их в безличном предложении: *Вошедши во внутренность сего огромного храма, в котором никогда ясного света не бывает, не лъзя не почувствовать благоговения* [94]; *В самом деле не удобно едить по чужим землям, зная только один Французский язык, которым не все говорят* [23].

3.4. Однородные деепричастия в сочинении Н. Карамзина соединяются интонацией или союзами. Наиболее употребительным является соединительный союз *и*: *Отдохнув в трактире и напившись чаю, пошел я далее по берегу озера, чтобы ви-*

деть главную сцену романа, селение Кларан [152]. Довольно часто употребляется разделительный союз **или**: *Презируя все опасности, с удивительным проворством взбираются они на крутизны; однакожь многие погибают, падая в пропасти, или утопая в море снегов [90]*. В единичные примерах зафиксирован разделительный союз **то... то**: *Как мы веселились, отдыхали и снова утомлялись, то сидя под густою сению, где пели над нами всякого рода лесная птицы, то бегая с оленями, которых тут множество!* [351].

4.1. Выработка специфических синтаксических функций деепричастий сопровождалась закреплением за новой категорией особого грамматического значения – значения второстепенного действия (в роли второстепенного сказуемого) с одной стороны, и процессуального признака действия (в функции обстоятельства), – с другой. Кроме предикативной и обстоятельственной функций, Л. Р. Абдулхакова выделяет ещё предикатив-

но-обстоятельственную [1, с. 8]. Указанные значения далеко не всегда поддаются четкому разграничению. При определении обстоятельственного значения своеобразным маркером может служить наличие при глаголе других обстоятельств, однако в Письмах такие примеры единичны: *Две молодья веселья пастушки, смотря на меня, беспрестанно смеялись [134]*. К глаголу *смеялись* относится обстоятельство образа действия *беспрестанно*, выраженное наречием, и деепричастный оборот *смотря на меня*, который входит в один синтаксический ряд с наречием и потому, на наш взгляд, имеет обстоятельственное значение.

Деепричастия с обстоятельственным значением для большей наглядности мы представили в таблицах, в которых указывается тип обстоятельства, количество зафиксированных нами примеров (в процентах от общего количества деепричастий определённого вида) и даются примеры употребления этих обстоятельств.

Таблица 1. Деепричастия несовершенного вида

Значение	Примеры	Количество
Обстоятельства образа действия:	<i>С нетерпением ожидаю почты – она приходит – бегу, спрашиваю – и тихими шагами возвращаюсь домой (как? каким образом?), повеся голову, смотря в землю, и не видя ничего [187]; Здесь-то надобно собирать (как? каким образом?) черты для картин страждущего человечества, прибирая тени к теням [201].</i>	39,5%
Причины:	<i>«Лафатер весьма любезен по доброте своего сердца, говорит он: но имея чрезмерно живое воображение, часто ослепляется (почему?) мечтами, верит Магнетизму и пр.[21]; ...везде Греки и Римляне a la Franzoise, которые тают в любовных восторгах, иногда философствуют, выражают одну мысль разными отборными словами, и теряясь в лабиринте красноречия, забывают действовать (почему?) [234].</i>	31,5%
Времени:	<i>Проезжая через одну деревню, увидели (когда?) мы великое стечение народа [105]; Так, добродушный Трим! nothing can be so sweet as liberty, думал (когда?) я, возвращаясь скорыми шагами в город [49]</i>	19%
Цели, уступки:	<i>Мы обедали в Фернейском трактире с двумя молодыми Англичанами, и пили очень хорошее Французское вино (с какой целью?), желая блаженства душе Вольтеровой [28]; Стараясь о возможном совершенстве моих сочинений, поправляю всякую ошибку, (с какой целью?) которую нахожу в них [173]; Стихи свои, еще в рукописи, читает он одной приятельнице, которая, не будучи ученою, имеет природное нежное чувство изящного (несмотря на что?) [44]; Виттенбах, путешествуя всякой год по самым отдаленнейшим горам, никогда еще не бывал в Цирихе (несмотря на что?) [129].</i>	11%

Из таблицы 1 видно, что среди деепричастий НСВ с обстоятельственным значением преобладают обстоятельства образа действия, составляющие

39,5%. Далее по убывающей идут обстоятельства причины – 31,5%, времени – 19%, цели, уступки – 11%.

Таблица 2. Деепричастия совершенного вида

Значение	Примеры	Количество
Обстоятельства времени:	<i>Подобно как монахи строжайшего Ордена, встретясь друг с другом в унылой мрачности своих жилищ, вместо всякого приветствия умирающим голосом произносят (когда?): помни смерть!... Одевшись, пошли (когда?) мы бродить по городу [198]; Увидев старика, он побежал (когда?) к нему и сказал: «Добрый Томас! Здоров ли ты?» [362]; Выехав из Данцига, смотрел (когда?) я на море, которое синелось на правой стороне [28].</i>	55%

Образ действия:	<i>Опершись на стол, просиживал</i> (как? каким образом?) <i>я дни и ночи, почти без всякого движения, и закрыв глаза</i> [166]; <i>Вода, прокопав огромную скалу, из внутренности ея с шумом падает и стремится в долину</i> (как? каким образом?), <i>где мало по малу утишая свою ярость, образует чистую речку</i> [132-133].	23,5 %
Причины:	<i>Старик, услышав от меня, что я Доктор Медицины, очень обрадовался</i> (почему?), <i>и начал говорить со мною о своих болезнях</i> [177]; <i>Хозяйка отворила ему дверь; но увидев кортик и большую Датскую собаку его, испугалась и побледнела</i> (почему?) [205].	21,5%

В группе деепричастий СВ, как показывает таблица 2, заметно преобладают обстоятельства времени (55%). Обстоятельства образа действия составляют 23,5%, причины – 21,5%. Единичные примеры других типов обстоятельств мы в подсчёты не включали.

4.2. Деепричастий в функции второстепенного сказуемого мы выявили немного. В этой функции деепричастия часто используются для передачи динамики действия, дополняя и усиливая глаголы. Ср: *Что же делать? спросил я сам у себя, остановясь в конце длинной липовой аллеи, приподняв шляпу и взглянув на солнце, которое в тихом великолепии сияло на западе* [49]; *Есть все-му предел; волна, ударившись о берег, назад возвращается, или, поднявшись высоко, опять вниз упадет...* [7]; *Сколько приятных вечеров провел я в твоей Сен-Жерменской Отели, читая привлекательныя мечты одинозеца и соученика твоего, Шиллера, или занимаясь собственными нашими мечтами, или философствуя о свете, или судя новую Комедию, нами вместе виденную!* [322]; *Вошедши во внутренность, я спешил, по совету моего вожагого, на середину церкви, и остановясь под самым куполом, долго смотрел вверх и вокруг себя* [346]; *Перед сим жертвенником Шрепфер, обнажив грудь свою и взяв в руку большой блестящий мечь, бросился на колени и громко начал молиться, с таким жаром, с таким рвением...* [69]; *... но сей, приметив его движение, вскочил, бросился на него, и устремив мечь к его сердцу, закричал страшным голосом: ты умрешь, несчастный, естли хотя один шаг вперед ступишь!* [70]. Ярче всего динамизм ситуации проявляется тогда, когда при одном глаголе используется несколько деепричастий (1-3 предложения). В остальных предложениях употреблено по несколько глаголов, которые усиливаются деепричастиями.

4.3. Для разграничения предикативного и обстоятельственного значений мы использовали приём трансформации предложения, заменяя деепричастие соотносительным глаголом. Ср.: *Вообразите чувство юной Россиянки, которая, оставляя свою милую отчизну и семейство и едет* (несмотря на что?) *в чужую, дальнюю землю, как в темный лес...* [300] > *Вообразите чувство юной Россиянки, которая оставляет свою милую отчизну и се-*

мейство, едет в чужую, дальнюю землю, как в темный лес...; ...вы будете благословляемы мною и тогда, когда, возвратясь в северное, отдаленное отечество мое, в часы уединения буду воспоминать (когда?) *прошедшее!* [56] > *...вы будете благословляемы мною и тогда, когда возвращусь в северное, отдаленное отечество мое и в часы уединения буду воспоминать прошедшее; Одним словом, естли я любил Вейсе как Автора, то теперь, узнав его лично, еще более полюбил* (когда?) *как человека* [56] > *Одним словом, естли я любил Вейсе как Автора, то теперь, когда узнал его лично, еще более полюбил как человека.* Поскольку указанные трансформации заметно не искажают основной смысл предложения, деепричастия в приведённых примерах мы рассматриваем как второстепенные сказуемые, т.е. выделяем у них предикативную функцию.

Л.М. Устюгова отмечает, что в примерах из романа И. Тургенева «Отцы и дети» подобные трансформации почти невозможны в предложениях с обстоятельствами образа действия [11]. В нашем же материале имеется большое количество примеров, где замена деепричастий-обстоятельств образа действия глаголами заметно не искажает смысл предложения: *В шесть часов утра вышел я на берег Женевского озера, и устремив глаза на голубую воду его, думал* (как? каким образом?) *о жизни человеческой* [167] > *В шесть часов утра вышел я на берег Женевского озера, устремил глаза на голубую воду его и думал о жизни человеческой; «Вы видите их» - сказал мне постиллион, указывая на верх горы* [82] > *«Вы видите их» - сказал мне постиллион и указал на верх горы.* Приведённые примеры, конечно, снижают объяснительную силу приёма трансформации для нашего материала и дают основание больше внимания уделить особенностям стиля писателя, чему будет посвящена наша следующая статья. Поскольку деепричастия являются прежде всего книжной категорией, своеобразии употребления их в художественных текстах нуждается во всестороннем изучении.

В заключение отметим, что формы и функции деепричастий, зафиксированных в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина, в целом соответствуют тем нормам, которые были кодифицированы в послепушкинский период.

Литература

1. Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. – Казань, 2007. – 40 с.
2. Белинский В.Г. Карамзин и его заслуги. Карамзинский период русской литературы // Белинский В. Г. Собрание сочинений. – М.: Худ. лит-ра, 1981. – Т. 6. – С. 103-182.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. 3-е изд. / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
4. История русской литературы: XVIII век. Сентиментализм. Николай Михайлович Карамзин. «Письма русского путешественника» // Интернет-ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=2&raz=4&pod=2&par=2>
5. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1987. – 716 с.
6. Крайник В. С. Структурные особенности деепричастий в «Письмах русского путешественника» Н.Карамзина (в печати)
7. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века / Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1964. – 320 с.
8. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1–784 с.
9. Сорникова М.Я. Жанровая структура «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Коломна, 2006 // Интернет-ресурс <http://www.dissertcat.com/content/zhanrovaya-struktura-pisem-russkogo-puteshestvennika-nm-karamzina>
10. Устюгова Л. М. Структурные и функционально-стилистические особенности деепричастий в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Русский язык и литература в школе и в вузе: проблемы изучения и преподавания. Сборник научных работ. – Горловка, 2012. – С. 308-314.
11. Устюгова Л. М. Функционально-стилистические особенности деепричастий в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (в печати).

Виктория Крайник

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. КАРАМЗИНА

Аннотация. В статье рассматривается структура и функции деепричастий в русском литературном языке нового времени, которые сыграли значительную роль в формировании норм современного литературного языка. Особое внимание обращается на спорность в процессах формирования деепричастий как самостоятельной морфолого-синтаксической категории в книжных контекстах.

Ключевые слова: деепричастие, словоформа, грамматическая стандартизация, функция, книжный контекст.

Viktoria Krainyk

FUNCTIONAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF GERUNDS IN «LETTERS OF THE RUSSIAN TRAVELLER» BY N. KARAMZIN

Summary. The article deals with the structure and functions of gerunds in the Russian literary language of modern times, which played a significant role in formation of norms of modern literary language. A particular attention is drawn to the inconsistency of the formation of gerunds as an independent morphological and syntactic category in literary contexts.

Keywords: gerunds, word form, grammatical standardization, function, literary context.

*Стаття надійшла до редакції
15 квітня 2013 року*

Крайник Вікторія Степанівна – аспірантка кафедри російської мови